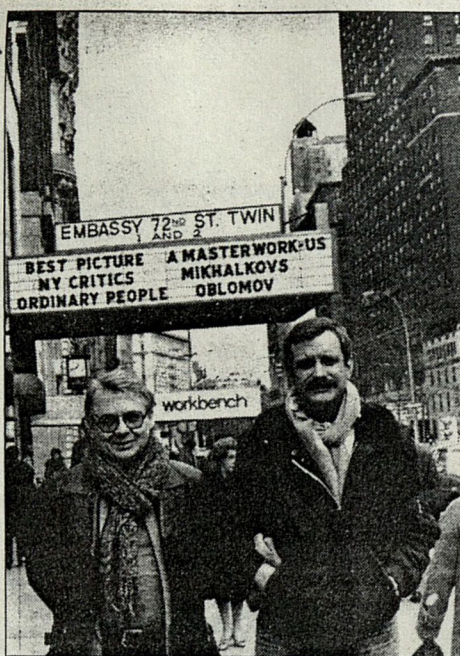

"Обломов" и его режиссер.

Любовь толпы довольно непроста. Изменчива эта любовь, как изменчив и интерес к кумиру, напоминающий извилистую и ломаную линию кардиограммы: сегодня она уходит в безоблачные выси, завтра падает до нуля, чтобы послезавтра снова взмыть в бесконечность. В августе газеты тихо пропели осанну Олегу Табакову в связи с его юбилеем, а в сентябре почти не заметили того, что "отъюбилеев" в тесном семейно-ученическом кругу, Олег Павлович начал очередной сезон аж в трех ипостасях — актера, режиссера, руководителя сразу двух театров. Публика, вполне понятно, замерла в ожидании: а что будет, а как справится, а что скажет. Вполне вероятно, она ожидает чего-то значительного. Ведь Олег Павлович Табаков уже довольно хорошо известен ей не только в этих трех, но и еще в двух ипостасях — публичного деятеля и педагога.

Павлович постепенно становился антагонистом Ефремова. Во МХАТ за Ефремовым он не пошел по принципиальным соображениям и шесть последующих лет был директором брошенного мэтром Ефремовым "Современника". Их конфликт — не встречались, не здоровались, не разговаривали — длился почти два года, до тех пор, пока наконец учитель не извинился перед учеником. Кстати, как признается теперь Олег Павлович, Галина Волчек обязана ему своим назначением главным режиссером. Его тогда сплошь и рядом подозре-

ков повторял бывшие постановки, он даже сыграл в "Обыкновенной истории", правда, уже Адуева-старшего, и это было символическим припадением к традициям, к истории "Современника".

Ему мешали, отбирали подвал, запрещали спектакли, а он упорно шел к своей цели, в конце концов добившись того, что "Табакерка" утвердилась в своем праве быть театром и стала одним из самых интересных творческих коллективов страны, воспитывавших и воспитывающих выдающихся молодых актеров. Сергей Безруков, Елена Майорова, Марина Шиманская, Лариса Кузнецова, Евгений Миронов, Владимир Машков, Александр Марин, Сергей Газаров, Евдокия Германова. Такое впечатление, что Табаков стремился сделать все то, что не смог и не захотел сделать Ефремов. Такое впечатление, что он доказывал Ефремову правоту "Лелики", давно выросшего в серьезного мастера. Не случайно в восьмидесятые годы Табаков был приглашен на должность ректора Школы-студии МХАТа, в те же годы стал актером МХАТа, не бросая "Табакерку".

Может быть, кто-то и считает жизнь Табакова легкой, но можно ли взваливать на себя такую ношу, усиленную троюкратно, да еще успешно играя в кино, и жить легко? Легкой жизнью все это явно не назывешь. Такое впечатление, что Табаков изобрел некую новую ипостась театрального дела: названия ей нет, зато ясно, что дело, которым он занимается, — дело "риска". Он тянет свою немалую ношу, рискуя в очередной раз сорваться и при этом этого срыва не боится. Может быть, потому что защищен мудростью, пришедшей с годами?

Сегодня опять-таки мало кто помнит, что именно Табаков сыграл решающую, но остродраматическую роль в разделе МХАТа на театр Ефремова и театр Дорониной. Именно он на одном из скандальных собраний пригласил всех, кто "за Ефремова", отделиться от тех, кто "против". В этом он и сейчас действительно наследник Ефремова, который в последние годы жизни снова хотел разделить театр на тех, кто составляет его основу, костяк, и тех, кто будет приглашен по краткосрочным контрактам; на тех, кто будет получать немалые деньги в соответствии с уровнем своего мастерства и профессионализма, и тех, кто будет получать заработанные ролями и спектаклями. Табакову, взявшему на себя еще одну тяжесть — руководство МХАТом, осиротевшим без Ефремова, придется и все это воплощать в жизнь. История повторяется: когда-то он вытаскивал "Современник", теперь ему предстоит так же вытаскивать МХАТ, с которым в последние годы жизни великий Ефремов никак не мог справиться: мешала болезнь и еще что-то, перед чем он спасовал и перед чем не намерен спастись Табаков.

Жизнь — это самый нелегкий предмет

Удачливый Табаков... Он заставляет задуматься всерьез о том, что же есть в жизни настоящая удача, слава, что есть формула успеха для одних и неуспеха для других. И не только в театральном успехе дело. Актер играет роль для зрителей, чтобы те взяли его героя за образец, или, наоборот, отвергли, не походили на того ни единой черточкой характера, ни секундой бытия. Табаков, живущий на виду, овеваемый шквальными ветрами жизненных событий, но не сбиваемый этими ветрами с ног, потому что крепко стоит на ногах, дает пример успешной жизни в ее самом высоком, самом человеческом смысле. Табакова можно любить, можно ненавидеть, к нему нельзя относиться равнодушно.

Хотя бы потому что именно ему, властительно дум, предстоит сказать еще много поистине судьбоносных творческих слов. Таких важных для нас, для нашей жизни, для нашей истории.

В своей недавно вышедшей книге "Моя настоящая жизнь" Табаков написал так: "Жизнь несовершенна, но миром правит... вера, твое собственное желание сотворить что-то и не уйти бесследно". Да будет так!

Виктория МОЛОДЦОВА.

Фото из личного архива Олега ТАБАКОВА.

В «ТАБАКЕРКЕ»

ему стало тесно

Рос. газета. — 2000. — 22 сент. — с. 31

Любимец всех времен и народов

Олега Табакова любят многие. За безоблачную улыбку, за умение в любой ситуации быть интересным, остроумным, жизнерадостным. Он всегда кажется удачливым, даже суперудачливым, этот Матроскин, этот Обломов, этот Адуев-младший, этот мальчик из Саратова, который когда-то приехал в Москву, поступил сразу в два театральных вуза, выбрал Школу-студию МХАТа, попал к Василию Топоркову, снялся во множестве кинофильмов, участвовал в становлении "Современника", создал свой молодежный театр-студию, возглавил бывшую альма-матер и, наконец, получил в наследство от Олега Ефремова первый по статусу и былому авторитету МХАТ имени А.П. Чехова.

Табаков вписывался во все времена. Его любили коммунисты, его обожают демократы. Олег Павлович примерил на себя костюм эпохи перестройки, гласности, рынка, продемонстрировал всему миру, как костюм тот не только ему впору, но и существенно украшает его жизнь. Это так сильно контрастировало с одной из главных и значительных романтических ролей Табакова в кинофильме "Шумный день", что вгоняло в шоковое состояние.

Он умеет зарабатывать деньги, не боится выставить на всеобщее обозрение личную жизнь.

За все это Табакова любят одни, но так же самозабвенно и остро не любят другие, презрительно бросающие: "везунчик", "фаворит", "приспособленец" и даже "конформист". Наверное, эти люди не думают о том, что не только на экране и на сцене, но и в жизни приходится Табакову играть роль успешного во всем человека, не знающего сомнений и поражений, отказов и отступлений. Не зря говорят: "Жизнь — театр, а люди в нем — актеры". Мы все актеры, мы все в этой жизни играем свои роли, Табаков не исключение. Просто, наверное, дело в том, что он — лицедей от рождения, набрав актерского опыта на профессиональной сцене, делает это успешнее нас, а потому выделяется, осененный немалыми успехами на этом пути, потому его главная роль — роль человека, всегда добивающегося исполнения того, что он считает для себя главным.

Саратов, Москва — далее везде

Успешная роль в жизни позволяет Табакову "держать улыбку", прикрывая синяки, которые во все времена жизнь щедро отвешивала и на его долю. Не случайно, совсем не случайно инфаркт настиг его в двадцать девять лет — сердце копило удары и надорвалось. Олег Табаков хлебнул горького до слез в детстве — холодном, голодном, военном,

коммуналочном, эшелонном, научившем его, может быть, самому важному для актера умению — уметь испытывать человеческие чувства. Спустя годы Олег Павлович признается в этом в своей книге, как и в другой своей удивительной способности — до сверхреальной наглядности представлять всяческие беды и напасти, которые могут случиться с его близкими.

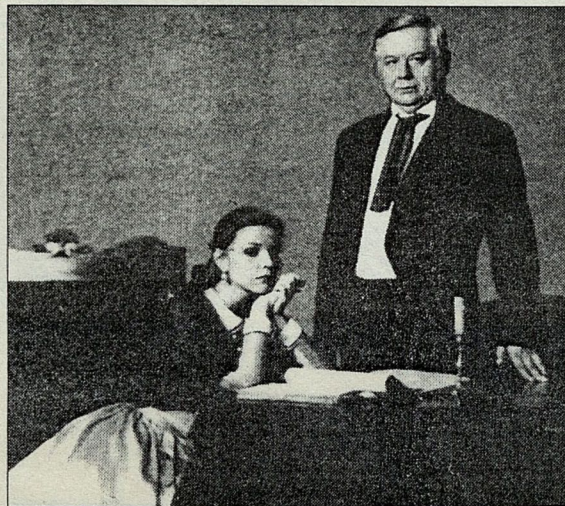
Да, в Школе-студии МХАТа Табакову повезло: он учился у Василия Осиповича Топоркова, его одноклассниками были Галина Волчек, Валентин Гафт, Лев Дуров, Олег Басилашвили, Татьяна Дорониная, Евгений Евстигнеев, Михаил Козаков — весь современный актерский и режиссерский бомонд был рядом. Взявшись за руки, поддерживая друг друга, они символически восходили по трудной дорожке актерского мастерства к будущим ролям, будущим спектаклям и фильмам, к будущим удачам и славе. Но тянули их, подобно бурлакам, "старички" МХАТа. Кстати, удачей Табакова всегда было то, что о нем забывались, поддерживали окружающие его взрослые люди. В Школе-студии — Топорков, Марков, Радомысленский, на радио — Николай Литвинов, в кино — Швейцер, в театре — Ефремов, Розов, Володин. Удачей же лично Табакова, обусловившей все его последующие успехи, было то, что он смог избавиться от амбиций, свойственных дилетантам-студентам, с первого курса свято верящим в свою гениальность. Он впитывал все то, что хотели и могли передать ему наставники учителя.

Конфликт "Ефремов — Табаков"

Сегодня очень просто перебрашивают мост "Ефремов — Табаков", предполагая безоблачные отношения двух Олегов, а потому видя логичность в том, что один наследовал дело другого. Да, Олег Ефремов, долгое время бывший для Табакова наивысшим авторитетом, взял когда-то двадцатилетнего Табакова в "Современник", ввел его в правление театра, что само по себе

норолей, схваток с партийными чиновниками — битв за новые спектакли, которые те запрещали без устали. Наверное, после инфаркта, после балансирования на грани "жизнь — смерть" Табаков стал много серьезней относиться к жизни, и к ролям. Как ни странно, и с инфарктом ему повезло — болезнь, испытанием, которое послала жизнь, изменила Олега: теперь он уже не играл того, что не должен играть, выбирал то, что, по его мнению, "не разрушало эстетику отечественного театра, традиций Станиславского". Может быть, в тот момент, когда из всех сил боролся за жизнь, Табаков и стал по-настоящему наследником всего того мхатовского наследия, которое ему теперь предстоит не только сохранять, но и обогащать реалиями современного театра.

Введенный в демократический совет "Современника", он уже понимал: в театре не может быть демократии — может быть исключительно диктат руководителя. Боровшийся вместе с Ефремовым за спектакли, прокладывая путь "Современника" к поистине новому театру, Табаков уже отдавал себе отчет в том, как опаздывает Ефремов со товарищи, отказываясь от классики, которая могла дать театру новый импульс, поднять творчество актеров на принципиально новую высоту. Даже будучи сорежиссером, режиссером-ассистентом, он не мог не осуждать Ефремова за то, что "театр так мало занимается формотворчеством", не проявляет смелости в экспериментах. Как вспоминает сам Табаков, Ефремов в таких случаях называл его еретиком и посылал в ... оперетту. Олег

Вместе на сцене и по жизни.

вали в желании возглавить театр, стать его художественным руководителем, а Табаков в то же самое время обивал партийные пороги и хлопотал за Волчек.

Директор — двигатель прогресса

Несведущие люди без устали твердят, будто Табаков был плохим директором, отдавая все лавры того периода Леониду Эрманду (директору-распорядителю "Современника"). Но настоящим директором в те годы был все же Табаков, это он принял в труппу Фокина и Нелову, Богатырева, Райкина, Райхельгауза. Это был уже другой театр, другой, современный "Современник", приглашавший для постановки самого Товстоногова, вводивший в свой репертуар Вампилова, Рождина, Салтыкова-Щедрина... Новая стилистика театра не могла не сказаться на судьбах тех, кто в нем работал. По меньшей мере три театра родилось от встреч молодых и талантливых Фокина, Райкина и Райхельгауза с Табаковым: Центр на базе Театра имени М. Ермоловой, "Сатирикон", "Школа современной пьесы". Каждый стал явлением в отечественной театральной жизни.

Гены учителей, которых он помнил и помнит по сию пору, в конце семидесятых упорно подталкивали Табакова к педагогике. Сначала был курс в ГИТИСе, потом студия на улице Чапыгина. "Современник" вырос из Школы-студии МХАТа, "Табакерка" вырастала из ГИТИСа. "Современник" репетировал по ночам где придется, "Табакерка" репетировала по ночам в бывшем угольном складе, который располагался в подвале на Чапыгина. Таба-

Лучшие пьесы еще впереди?